

Андреева И. Н.

Полоцкий государственный университет

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ У ЛИЦ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ
ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНО-
ЛИЧНОСТНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

В современной психологии эмоциональный интеллект (ЭИ) изучается при помощи объективных тестов и опросников, основанных на самоотчете, при этом результаты первых и последних измерений образуют слабую корреляцию. Противоречия между сторонниками объективных измерений ЭИ и его исследований, основанных на самоотчете, призвана устранить разрабатываемая нами интегративная модель эмоционального интеллекта [2]. В данной модели иерархическая структура эмоционального интеллекта включает «интеллект индивида» (ЭИ как «возможность»), «интеллект субъекта деятельности» (эмоциональный интеллект как когнитивно-личностное образование в составе инструментального и индивидуально-личностного (рефлексивного) ЭИ) и «интеллект личности» (эмоциональный интеллект во взаимосвязи с иными личностными характеристиками). Эмоциональный интеллект в целом рассматривается как когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, как совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, а также знаний, умений и навыков, операций и стратегий интеллектуальной деятельности, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации

В структуре интеллекта субъекта деятельности, как уже отмечалось, выделяются две составляющие: 1) инструментальный эмоциональный интеллект, который проявляется при решении практических задач и подлежит внешней объективной оценке; 2) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект, который осознается и определенным образом оценивается самим субъектом посредством самоотчета. Первый из них представляет собой интеллектуальную способность, второй – не что иное, как личностное свойство, интеллектуальность. Выделение приведенных выше компонентов эмоционального интеллекта субъекта деятельности позволяет выявить и в дальнейшем описать типы инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта. Согласно модели Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо, составляющими эмоционального интеллекта являются два «домена»: «опытный» ЭИ, который включает распознавание и выражение эмоций и фасилитацию мышления, т.е. способности к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее пони-

мания; «стратегический» ЭИ включает в себя понимание эмоций и управление ими без обязательного полного восприятия эмоций или полного их переживания [5]. В рамках интегративной модели представляется возможным рассмотреть независимые друг от друга компоненты ЭИ («стратегический» и «опытный») как типы инструментального эмоционального интеллекта.

Аналогичным образом в соответствии с моделью Д. В. Люсина, автора теста ЭМИн, основанного на самоотчете, представляется возможным выделить два типа индивидуально-личностного эмоционального интеллекта: межличностный ЭИ, или МЭИ (включающий способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими) и внутриличностный ЭИ (ВЭИ), в состав которого входят способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими [3]. Таким образом, в составе интегративной модели можно выделить четыре типа ЭИ, два из которых являются инструментальными («опытный», «стратегический»), два – индивидуально-личностными (межличностный, внутриличностный).

Цель данного исследования – определить выраженность характеристик социально-психологической адаптации у представителей инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта. В качестве испытуемых выступили студенты и специалисты психологических, педагогических и технических специальностей (N=1170). В процессе эмпирического исследования использовались методы тестов и опроса. Практическая реализация эмпирических методов осуществлялась на основе применения батареи методик в следующем составе: тест MSCEIT V 2.0 Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо (адаптация И. Н. Андреевой) [1; 5]; опросник ЭМИн Д. В. Люсина [3]; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация А. К. Осницкого) [4].

На первом этапе исследования из выборки испытуемых с высоким уровнем одного или нескольких типов ЭИ первоначально были отобраны респонденты с высоким уровнем только одного из типов инструментального эмоционального интеллекта («стратегического» или «опытного») и со средним или низким уровнем индивидуально-личностных типов. Указанные испытуемые рассматривались в качестве представителей «чистого» «стратегического» или «опытного» типа ЭИ. «Чистых» представителей индивидуально-личностных типов (межличностного или внутриличностного) обнаружить практически не удалось, за исключением одного респондента с высоким уровнем МЭИ и низкими или средними показателями остальных типов эмоционального интеллекта. Обнаружено, что индивидуально-личностные типы ЭИ у испытуемых сочетаются с инст-

рументальными. По этой причине к каждому из индивидуально-личностных типов ЭИ были отнесены испытуемые с соответствующим преобладанием МЭИ или ВЭИ без учета выраженности инструментальных типов.

Все испытуемые, отнесенные к типам ЭИ («опытному», «стратегическому», межличностному, внутриличностному) (N=137), составили выборку исследования. Для сопоставления лиц с высоким уровнем инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта использовался метод однофакторного дисперсионного анализа (апостериорный критерий Дункана).

Установлено, что представители индивидуально-личностных типов ЭИ на достоверном уровне ($p \leq 0,05$) отличаются от испытуемых, принадлежащих к инструментально-личностным типам эмоционального интеллекта, более высокими показателями адаптации, самопрятия, а также более низкими – неприятия себя. Кроме этого, респонденты с высоким уровнем МЭИ в отличие от испытуемых, принадлежащих к инструментальным типам ЭИ, характеризуются более выраженными показателями адаптивности. При этом они отличаются от респондентов, принадлежащих к «опытному» типу ЭИ, более выраженным стремлением к доминированию и менее выраженными показателями дезадаптивности; от испытуемых с высоким уровнем «стратегического» ЭИ – менее выраженными показателями эмоционального дискомфорта.

Респонденты с высоким уровнем ВЭИ характеризуются: в сопоставлении с лицами, принадлежащими к остальным типам ЭИ, – преобладанием интернальности, а также менее выраженными показателями внешнего контроля и эскапизма; в отличие от испытуемых, принадлежащих к инструментальным типам ЭИ, – преобладанием эмоциональной комфортности и внутреннего контроля, а также более низкими показателями дезадаптивности и эмоционального дискомфорта. При этом в сопоставлении с испытуемыми с высокими показателями «стратегического» ЭИ у лиц с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта на достоверном уровне преобладает принятие себя, а по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем «опытного» эмоционального интеллекта менее выражены показатели ведомости.

Литература

1. Андреева, И. Н. Адаптация теста эмоционального интеллекта MSCEIT V 2.0 на белорусской выборке / И. Н. Андреева // Психологический журнал. – 2012. – № 1–2.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополоцк, 2011.

3. Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4.
4. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М., 2009.
5. Mayer, J. D. Mayer – Salovey – Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT). User's Manual / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso. – Toronto, 2002.